НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ ЗАПРЕТОВ

В статье рассматриваются невербальные средства общения, которые используются в письменной коммуникации для выражения разнообразных запретов, а также описываются ситуации, в которых применение невербального способа выражения информации оказывается наиболее эффективным.

The article is focused on nonverbal means of communication which are used in written communication to express various prohibitions. The author describes situations in which nonverbal ways to express information are most effective.

Для передачи информации применяются два способа: вербальный и невербальный. Цель данной работы — выяснить, почему во многих ситуациях предпочтение отдается невербальному способу выражения информации. Это предполагает поиск ответов на вопрос, какова природа соответствующих сведений, а также краткую характеристику наиболее часто применяемых семиотических систем, в частности пиктографии, идеографии и иероглифики при необходимости передать запреты. Запреты оказываются в фокусе интереса потому, что они относятся, прежде всего, к средствам делимитации культурного пространства и в силу этого обладают несомненным культурогенным потенциалом (Гришаева 2005: 297-303).

По В. Гумбольдту, язык и культура народа описывают вокруг него круг. Наивный пользователь языка всегда оценивает то, что имеется по ту и другую сторону границы этого круга. При этом он «большей частью полагается на свои ощущения, представления, предрассудки и т.д. из области не столько знания и разума, сколько рассудка и веры. Для совершения практических действий необходимы «быстродействующие» стереотипизированные схемы, «пакеты» мифологизированных представлений, свернутым образом обобщающие предшествующий опыт человека» (Кашкин 2006: 12-26). Без особой натяжки можно сказать, что в том числе и невербальные символы часто представляют собой такие «быстродействующие» схемы, позволяющие носителям культуры эффективно взаимодействовать друг с другом.

Культурное пространство хорошо отграничивают запреты, связанные с ценностными ориентациями (Гришаева 2005: 297-303). Запреты относятся к так называемым регулятивам, существующим в любой культуре. Взаимосвязь между ценностями культуры, культурными табу и регулятивами очевидна. Культурное табу может быть реализовано целым набором регламентирующих запретов разной степени категоричности. «В то же время регулятив фактом своего существования может апеллировать к различным культурным табу и ценностям культуры. Одновременно культурные ценности и табу служат базой для создания регулятивов как своих овнешнителей» (Мягкова, Сазонова 2005: 30-34).

В ряде ситуаций применение вербальных средств общения не всегда оказывается достаточно продуктивным, поэтому люди идут на сознательный отказ от использования языка. Различные невербальные символы широко распространены во многих сферах человеческой деятельности, причем зачастую они носят интернациональный характер. Наиболее очевидно преимущества невербального способа передачи информации проявляются в следующих случаях:

- □ ситуация предполагает взаимодействие двух (или более) разных языковых культур;
- □ необходимы быстрое восприятие информации, максимально надежная и эффективная её обработка и, как следствие, выбор одного из типичных для данной ситуации вариантов поведения;
- □ необходима однозначная интерпретация определённого (часто довольно сложного) понятия или действия.

Так, пиктография, т.е. письмо рисунками, применяется, когда неизвестен язык адресата, а также для наглядности информации. Пиктография передает мысль, которая может выражаться в языке различно. Например, очень условное изображение человека на ступенях (белое изображение на синем фоне) можно прочитать как «ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД» или «ЗДЕСЬ МОЖНО ПЕРЕЙТИ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ УЛИЦЫ». Но мысль в этих выражениях одна и та же, и её может понять и русский, и немец, и англичанин, и француз. Напротив, если мысль выражена вербальным кодом, то она фиксируется письменными знаками и оказывается понятной только тому человеку, который владеет как данным кодом, так и данным видом знаков.

Поэтому написанное слово «ПЕРЕХОД» (без невербальных знаков) будет понятно русскому, но не немцу (Чудинов: http://www.auditorium.ru/books/9/chap2.pdf).

Идеография (письмо, в котором графические знаки передают не слова в их грамматическом и фонетическом оформлении. а значения слов) применяется в качестве дорожных знаков (зигзаг как знак поворота дороги, восклицательный знак как знак «ОСТОРОЖНО» и т.д.). К идеографии относятся и разнообразные условные знаки в картографии и топографии (знаки полезных ископаемых, кружки и точки для обозначения населенных пунктов и т.д.), знак черепа и костей на электросети высокого напряжения, эмблема медицины (змея и чаша с ядом). К иероглифике относятся цифры, выражающие понятие числа, или специальные символы наук: математические, химические, шахматные и т.п. Потребность науки в идеографии объясняется тем, что науке необходимо выразить понятие, вопервых, точно, во-вторых, кратко, в-третьих, сделать понятие международным, так как в виде иероглифа оно не связано с конкретным языком. Конечно, идеографическое письмо – это письмо для «посвященных» - надо знать знаки, соответствующие данной области знания (Цыганкова: http://www.fonetix.ru/ mater/articles.php?id=44).

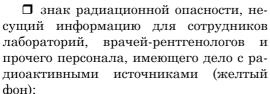
Одним из примеров могут служить дорожные знаки, которые в различных странах имеют схожий облик и одинаковый смысл. Для облегчения понимания знаков в международном плане система дорожных знаков и сигналов, установленная «Конвенцией о дорожных знаках и сигналах ООН» от 8 ноября 1968 года, основана на формах и цветах, характерных для каждой категории знаков, а также во всех случаях, когда это представляется возможным, на использовании графических обозначений, а не надписей.

- В соответствии с классификацией, предложенной X. Кальверкемпером, можно выделить следующие основные группы невербальных средств общения:
- 1) параязыковые средства общения, среди которых имеются как сопровождающие речь (например, интонация, паузы), так и самостоятельные (смех, вздохи, плач и др.);
- 2) невербальные средства, используемые в устной коммуникации: а) мимика, жесты, гаптика, проксемика и др.; б) молчание;

3) невербальные средства, используемые в письменной коммуникации (например, различные изображения, диаграммы и др.) (Kalverkämper 1998: 69-99).

Остановимся подробнее на третьей группе средств невербального общения, которые, в свою очередь, можно тоже условно разделить ещё на две основные категории:

- 1) символы специального (профессионального) назначения, например:
- □ символы на упаковках, информирующие сотрудников складов о правилах обращения с оборудованием, находящимся в этих упаковках:

2) общепринятые символы, например:

«МЕСТО ДЛЯ КУРЕНИЯ» (синий фон), «ОСТОРОЖНО, ДЕТИ» (красная рамка), «ВЫХОД» (зеленый фон), «ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕ-НИЕ» (желтый фон) и т.д.

В данной статье рассмотрены невербальные средства общения, которые используются в письменной коммуникации, точнее, в креолизованном тексте для выражения разнообразных запретов, а именно: символы, знаки, изображения, несущие определенную информацию о том, чего нельзя делать в той или иной ситуации и какой категории людей, а также определяющие источник опасности, из-за которого налагается запрет на потенциально опасную для субъекта деятельность.

С древних времен запреты играли особую роль во всех культурах. Всевозможные табу были более эффективными средствами обеспечения желаемого поведения, нежели физи-

ческое наказание или общественное принуждение (Сухих 2005: 9-17). Примеры использования невербального отображения запретов у различных народов известны с давних пор. Применение не надписей, а графических изображений и скульптур, скорее всего, было обусловлено неграмотностью населения, которому необходимо было передать определенную информацию. В древнеегипетских гробницах имелись скульптуры и изображения, целью которых было стремление отпугнуть непрошенных посетителей и сохранить мумию фараона. Например, в гробнице Тутанхамона на ларце с сокровищами находилась статуэтка Бога Анубиса в виде шакала. Фактически, таким образом запрещался вход в гробницу посторонним. Древнеегипетские папирусы содержат изображения из так называемой «КНИГИ МЕРТВЫХ», которые описывают в частности судьбу грешников после смерти (Картер 1959: 67-123). Приведенные примеры можно рассматривать как религиозные запреты.

И в настоящее время запреты занимают важное место в любой культуре. Существует мнение, что в некоторых странах, особенно в Германии, чрезвычайно много запретов. Ещё в 1900 году английский писатель Джером К. Джером в своей повести «ТРОЕ НА ЧЕТЫРЁХ КОЛЕСАХ», рассказывающей, как герои путешествуют по Германии, заметил: «Здесь запрещается делать многое, что делать очень легко и очень интересно; существуют целые списки запретных поступков, от которых пришел бы в восторг молодой англичанин...» (Джером 1998: 245). А в конце XX века Анна Вежбицкая в своей работе «Сопоставление КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ЛЕКСИКИ И ПРАГМАТИКИ» тоже пишет: «Для человека, приехавшего из англоязычной страны, частое использование слова verboten («запрещено») – одна из самых заметных особенностей облика немецких улиц. Объявления типа *PARKEN VERBOTEN* («Парковка запрещена»), *AN*-KLEBEN VON PLAKATEN VERBOTEN («Расклеивать объявления запрещено»)... встречаются на каждом шагу на улицах, а RAUCHEN VERBOTEN («Курить запрещено») – в общественных зданиях» (Вежбицкая 2001: 169).

Подобная точка зрения кажется несколько преувеличенной. Тем более что в последнее время можно наблюдать тенденцию к употреблению в уличных знаках вместо конструкций с verboten таких конструкций, как $KEINE\ HUNDEWIESE$ (буквально:

«лужайка не для собак») или *RAUCHFREIE BAHN* (буквально: «вокзал без табачного дыма»), в которых запреты, в данном случае, на выгул собак на лужайке и на курение на вокзале, являются имплицитными. Кроме того, в настоящее время в Германии, как и во многих странах мира, запреты, выраженные в невербальной форме, находят всё более широкое применение в различных отраслях человеческой деятельности. Новый импульс к их распространению дали процесс глобализации мирового сообщества, а также, по всей видимости, влияние английского дискурсивного стиля.

Характерным примером унификации знаков, в том числе запретительных, является система дорожных знаков, принятая в большинстве стран. В системе, предписанной «КОНВЕНЦИЕЙ О ДОРОЖНЫХ ЗНАКАХ И СИГНАЛАХ ООН» от 8 ноября 1968 года, различаются следующие категории сигнальных знаков:

- 1) знаки, предупреждающие об опасности: эти знаки имеют целью предупредить пользователей дороги о существовании опасности на дорогах и о характере этой опасности;
- 2) знаки, означающие обязательное предписание: эти знаки имеют целью уведомить пользователей дороги об обязательствах, ограничениях и специальных запрещениях, которые они должны соблюдать; они подразделяются на следующие категории:
 - а) знаки преимущественного права проезда;
 - б) знаки запрещающие или ограничивающие;
 - в) знаки предписывающие;
- 3) указательные знаки: эти знаки имеют целью давать пользователям дороги по пути их следования необходимую информацию или другие полезные указания; они подразделяются на следующие типы:
 - а) предварительные указатели направлений;
 - б) указатели направлений;
 - в) маршрутные марки;
 - г) указатели наименований;
 - д) подтверждающие знаки;
 - e) другие знаки, дающие водителям транспортных средств полезные указания;
 - ж) другие знаки, обозначающие объекты, которые могут быть полезны для пользователей дороги (http://www. avtobaza. ru/ main/inf/law/show/id/6/).

Остановимся несколько подробнее на знаках второй группы. Запрещающие, ограничивающие и предписывающие знаки устанавливаются в непосредственной близости от места, где вступает в силу предписание, ограничение или запрещение и могут повторяться, если компетентные органы считают это необходимым. Однако в том случае, когда компетентные органы сочтут это желательным в связи с плохой видимостью или для того, чтобы заранее предупредить пользователей дороги, эти знаки могут устанавливаться на соответствующем расстоянии перед тем местом, где вступает в силу предписание, ограничение или запрещение.

Для удобства восприятия все запрещающие знаки, применяемые в дорожном движении, имеют одинаковую форму (круглую), в то время как предупреждающие знаки треугольные, а информационные знаки прямоугольные. Как видно, все дорожные знаки имеют простую геометрическую форму, что позволяет легко распознавать их на значительном расстоянии даже из транспортных средств, движущихся с высокой скоростью. Все запрещающие знаки имеют также характерные цвета: красный, белый, черный и синий. Как известно, каждый цвет мы воспринимаем по-разному: оптически и физически, эмоционально и психологически. Так, предметы, окрашенные в красный цвет, кажутся нам ближе, именно поэтому его часто можно встретить на дорожных знаках, особенно на запрещающих: глаз заметит и воспримет такие знаки быстрее, чем, допустим зеленые, красный цвет для нас - сигнал опасности, тревоги (Иттен: www.postroika.ru).

Дорожные знаки, как самые распространенные, используются в качестве образца для создания других знаков различной тематики и направленности. Очень часто в автобусах, поездах, общественных местах можно встретить изображения, без слов дающие человеку понять, что запрещено:

□ «НЕ КУРИТЬ», «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН», «РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ» (красные рамка и линия перечеркивания изображения):

 \square «С ЖИВОТНЫМИ НЕ ВХОДИТЬ», «ФОТОГРАФИРОВАТЬ ЗАПРЕЩЕНО» и пр.

Подобные знаки иной раз могут действовать эффективнее, чем надпись. Имея характерную для запрещающих дорожных знаков круглую форму, яркое красное обрамление и перечеркнутое красным изображение, они сразу ассоциируются у воспринимающего их человека с запретом. Надпись можно не заметить, не прочитать или не понять, но такой знак непременно бросится в глаза.

Изображение является очень наглядной и емкой формой представления информации. Это связано не только с характером восприятия информации мозгом человека, но и с возможностями его органа зрения. Человек легко оперирует со зрительными образами. Именно поэтому невербальные средства общения получили всеобщее признание как весьма эффективный способ быстро донести необходимую информацию до людей различных языковых, социальных и возрастных групп.

Проделанный анализ позволяет сформулировать принцип, существенный для анализа средств выражения запретов:

□ перспективным представляется параллельное изучение вербальных и невербальных способов выражения запретов;

□ средства выражения запретов целесообразно изучать с учетом дискурсивно значимых параметров, поскольку именно последние предопределяют использование конкретного средства выражения запрета.

Выше было изложено, в каких ситуациях бывают предпочтительны невербальные средства общения. Различные знаки, которые, в частности, отображают запрет на то или иное действие и для определённой категории людей, указывают на источники опасности и возможные последствия какого-либо действия, предостерегают от действий, приводящих к разрушению или порче какого-либо предмета и т.д., используются, когда необходима быстрая и правильная реакция на соответствующую информацию, когда важно, чтобы соответствующие указания были соблюдены.

Любой запрет в той или иной мере отражает ценностные ориентации и служит для их охраны. Невербальные символы как средство отображения запретов в этом смысле являются эффективными, поскольку похожие знаки встречаются в разных культурах и, независимо от языка, представители разных культур одинаково воспринимают тот или иной знак. Таким образом, невербальный способ выражения информации в данной ситуации помогает преодолеть семиотическую границу (Кашкин 2006: 12-26) и избежать конфликтов ценностей.

Можно также предположить, что невербальные символы для выражения запретов по сравнению с вербальным способом являются не такими категоричными. Но данный вопрос должен быть рассмотрен в отдельной статье.

Литература

- 1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая: пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
- 2. Гришаева Л.И. Табу и табуирование как социокультурные феномены: итоги и перспективы междисциплинарного исследования / Л.И. Гришаева // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации: сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 297-303.
- 3. Джером Дж. К. Трое в одной лодке, не считая собаки: рассказы / Дж. К. Джером: перевод с англ. М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. 656 с.
- 4. Иттен И. Основы цвета. (www.postroika.ru).
- 5. Картер Г. Гробница Тутанхамона / Г. Картер: пер. с англ. Ф.Л. Мендельсона и Д.Г. Редера. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 300 с.
- 6. Кашкин В.Б. На лезвии бритвы: Ессе Homo / В.Б. Кашкин // Человек как субъект коммуникации: Универсальное и специфическое: коллективная монография. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 12-26.
- 7. Конвенция о дорожных знаках и сигналах (Вена, 8 ноября 1968 г.). (http://www.avtobaza.ru/main/inf/law/show/id/6/)
- 8. Мягкова Е.Ю. Функционирование культурных табу в индивидуальном сознании / Е.Ю. Мягкова, Т.Ю. Сазонова // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации: сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 30-34.
- 9. Сухих С.А. Табу и эволюция сознания / С.А. Сухих // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации: сб. науч. тр. —

- Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 9-17.
- 10. Цыганкова Л. История письма. (http://www.fonetix.ru/mater/articles.php?id=44)
- 11. Чудинов В.А. Культура палеолита. (http://www.auditorium.ru/books/9/chap2.pdf)
- 12. Kalverkämper, Hartwig. Interkulturalität. Copenhagen : Business School, 1998. 120 S.
- Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
 Получено 23.04.2007 Воронежский государственный университет

Бокова, Ольга Валерьевна — студентка факультета романогерманской филологии Воронежского государственного университета; olli5bkw@rambler.ru.